

Комсомолец Узбекистана
г. Ташкент

19 июля 1986

ПЕСНИ РИДА — С НАМИ

Как сообщило агентство АН, в результате несчастного случая трагически погиб известный американский певец и артист Дин Рид. Все свое творчество он посвятил борьбе против нависшей над человечеством ядерной опасности. Его выступления на концертах, фестивалях политической песни, работы в кино как актера и режиссера были страстным призывом к миру. Где бы ни выступал Дин Рид, его приверженность делу мира всегда проявлялась ярко, эмоционально. Его характер был закален в ходе многочисленных схваток с силами реакции.

Близится август. Для меня этот месяц с некоторых пор, — а если быть точным — с 1979 года, — стал особенно памятным. Когда приходит август, я вспоминаю высокую гору посреди тайги, превратившуюся в своеобразный Колизей. Колонны в этом форуме под открытым небом заменяют высоченные лиственницы, портики служат гигантские транспаранты, перекинувшиеся от дерева к дереву кулисы имеют вид самых обыкновенных брезентовых палаток — правда, под стать всему, весьма просторных. А арена здесь — простенький, сколоченный из свежеструганных досок и размерами никак не сочетающийся с прочим антуражем, помост. Но страсти на нем кипят поистине коллизеи.

Сражаются гитары! Эти гитары съезжаются сюда со всех концов трехтысячекилометровой трассы по имени БАМ. Да и не только с нее. На далекий сибирский огонек, давно получивший всеобщее признание, — с его многотуровыми конкурсами, костровыми песнопениями, политическими манифестациями, — слетаются известные барды из Москвы, Ленинграда, Вильнюса, Иркутска, Хабаровска, Ташкента... Все это называется Фестивалем гитарной патристической песни БАМа.

Не забыть напряженных лиц ребят в штормовках, в ожидании вызова на сцену блуждающих среди палаток. Не забыть бесконечных россыпей брусники, сплошным красным ковром окружающих зеленый амфитеатр. Не забыть жизнелюбивых и верных друзей, которых подарил этот праздник.

А август 1979 года не забыть еще и потому, что он свел близко к почетным гостем фестиваля — Дином Ридом.

Помню, как будто это было вчера: к щитовому домику

Штаба ЦК ВЛКСМ на БАМе подкатил черная «Волга», из нее выпорхнула девушка в белых брюках и в белой каске — выпускница ташкентской консерватории Лариса Кандалова, за нею выбрался, разминая затекшие ноги в ковбойских сапогах, сам Дин — сплошное сияние улыбки, добродушие и приветливость, не знающие границ. И десятки рук протянулись к нему, чтобы ощутить крепкое, отнюдь не протокольное, рукопожатие.

А потом была эта забыва-

емая, феерическая картина. Около двадцати тысяч человек усыпало склоны сопки Фестивальной. «Никогда не видел такой прекрасной горы... Так высоко и так близко к солнцу», — шутил взволнованный Дин Рид, выйдя на сцену-гитару. Грифом ей служило самое настоящее рельефо-

вого шара, на далекой стройке, уже обретшей тогда название «стройки века», развернулось подлинно массовое, молодежное движение в защиту заокеанского соратника — певца, прославляющего мир. Выпускались листовки и плакаты. Составлялись письма и телеграммы. Их и теперь можно увидеть в бамовских музеях.

Нет ничего удивительного в том, что бамовцы восторженно встретили Дина Рида. Не случайно и он сам, приехав на БАМ, в первую очередь начал отыскивать ребят, которые строили железную дорогу в Чили. Но не были обойдены вниманием и остальные. Вместе с Ларисой Кандаловой, выступавшей в паре с ним не только как солистка, но и как интерпретатор русского текста, вовлекал он слушателей в песенное скандирование — «Венсеремос!».

Маршрут певца пролегал от нулевого пикета до самых глубин трассы. Довелось мне лететь с ним на вертолете в Могот. Концерт его на импровизированной моготской площадке длился около двух часов. Пел во дворцах, клубах, под открытым небом. Однажды даже с крыши вагончика под зонтиком, во время проливного дождя.

Немало состоялось у него и задушевных бесед с молодежью. Рассказывал Дин о своем друге Викторе Хара и о фильме «Певец», снятом после его гибели, где Дин проявил себя как незаурядный актер и режиссер. Делился планами о новом сценарии — «Тель-Заатар», в основу которого положены палестинские проблемы. Разговор касался и сугубо личных, во многом трагичных для него, мотивов. «Единственный прогрессивный член моей семьи — мать. Она активно участвует в борьбе за равноправие женщин, была даже делегаткой международного женского конгресса в Берлине. Отец и два брата не разделяют моих взглядов», — сетовал он.

В Нерюнгри я видел, как Дин Рид бережно поднял с края гигантского карьера, разверзшегося пропастью у наших ног, кусочек отливающегося глянцем угля и тщательно вернул его в белоснежный платок. Жест этот лучше всяких слов говорил, как дорого ему знакомство с БАМом.

Улетая, обещал: «Обязательно напишу песню о БАМе». И вскоре мы услышали ее. Браваурно-патетическую и чуть озорную. Как он сам.

Как само собой разумеющееся, как заслуженную честь восприняли бамовцы весть о присвоении Дину Риду звания лауреата премии Ленинского комсомола. Наш парень!

29 октября 1984 года последовал очередной — шестой по счету — арест. Арест, который совпал с Днем рождения Ленинского комсомола.

Эта новость с особой болью отозвалась в сердцах бамовцев, готовившихся тогда отпраздновать свою самую большую трудовую победу. Ведь Дин должен был быть с ними — как владелец билета почетного пассажира первого поезда, открывающего сквозное движение по всей Байкало-Амурской магистрали.

Понятно, какое облегчение и какую радость испытали сибиряки, да все мы, когда вновь увидели в прошлом году знакомое лицо на телеэкранах — в качестве запевалы XII Всемирного московского фестиваля молодежи и студентов. Дин оставался верным себе. Он не только пел — поднимал многотысячную аудиторию на гимн «Мы преодолеем», на песни, с которыми юность планеты строит и отстаивает свое завтра.

...Кем же он все-таки был, любимец публики и ненавистный враг людей с полицейскими дубинками: борцом за мир, певцом, актером, сценаристом? Сам он мне так отвечал на этот вопрос: «Конечно, на первом месте — боец за мир, все остальное способы, большое название того дела, которым я занимаюсь». За это его одни любили, другие боялись и преследовали.

С нами навсегда остаются его улыбка, его голос, его не знающая усталости гитара. Что касается бамовцев, уверен, на нынешней своей певческой сходке, обретшей в последние годы во многом благодаря Дину Риду ярко выраженный миротворческий характер, они воздадут должный гитарный салют своему кумиру.

Р. БИКТАГИРОВ,

Тында — Ташкент.

НА СНИМКЕ: Дин Рид среди бамовцев.

Фото автора.